15969

НЕВЕЛЫЧКЫЙ ЗБИРНЫКЪ

ТВОРИВЪ

Грыцька Кернеренка.

Инв. 116293

СЕНТ. 1905
№ 15656.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія М. Ф. Зильберберга, Рыбная—25.
1890.

Дозволено цензурою. Одесса, 26-го Марта 1890 года.

ВИРШИ

ГРИЦЬКА КЕРНЕРЕНКА.

Не для людей и не для славы
Мережани та кучеряви
Оци вирши виршую я—
Для себе, братія моя!.....
Шевченко.

ДОЛЯ.

Доля-натура жиноча:
Дуже вона вередлыва,
Льнемъ мы до неи, що мочи,
Якъ бы вхопыты те дыво.

Доля гарненько всмихнется,
Пальцемъ до себе кывае.....
Радисно серце забьется,
Кынешься..... доли жъ немае.

Доля-натура жиноча:
Дуже вона вередлыва,
Льнемъ мы до неи, що мочи.....
Доля-натура зрадлыва.

МАРНЕ СПОДИВАННЯ.

Снигомъ будынкы, шляхы, все заносе;
Темно кругомъ и ничого не чуть;
Може замерзлый де помочи просе,
Кони, жахаючись, санки несуть.

„Гей же вы, кони! несить, поспишайте!
Треба до мылои зъ вечора стать,
Гей веселише! вы часу не гайте!
Хай Богъ бороне въ степу ночувать.“

Санкы все бильше у снигъ загортае,
Кони зморылысь дороги нема.....
Дидько регочытся, радый стрыбае,
Крутыться зъ витромъ метиль пидійма.

Ось уже блызько, дивчына мовъ чуе,
Якъ ій мылый до неи спишить.
„Васъ вона, кони, синцемъ нагодуе,
Лижко жъ мякеньке мени спорядыть.“

Холодно въ рукы, и въ очахъ темніе,
Кони померзлы дрижжать и сопуть,
Тило видъ холоду стыне, дубіе,
Въ мысляхъ, то страшни малюнкы ростуть,

То наче мылу свою винъ витае.....
Въ думахъ такыхъ винъ солодко дрима.....
Воронъ десь крыкнувъ, метиль завывае,
Горечко тяжке!.... лютуе зима!

Дивка жъ въ викно разъ у разъ поглядае.
„Хуга! далеко хиба до биды?
Боже жъ мій, Боже! не выдно й немае!....“
Мылого, дивко, сегодня не жды!

1888

* * *

Хоть горе, хоть радість
У свити тоби
Въ широкому свити спиткнется;
Любовъ чи сумлиння
Зустрине тебе—
Все въ свити, знай, все це мынется.

Хоть ласка, хоть зрада
Въ дивочихъ очахъ
И голосъ непевный польется.....
Любы усимъ серцемъ,
Себе не спыняй,—
Все въ свити, знай, все це мынется.

Хоть може суминня
Тебе дорикне
И серце видъ того забьется,
Що щыро любывъ ты,
Що й вирывъ ты всимъ,
Знай, серце, що й це все мынется.

1889

СОНЪ.

Чудный сонъ, гарный сонъ
Причудывся мени:
Наче бъ-то я по полю гуляю,
А въ высокій трави
Все цвиточкы цвитуть,
Я жъ дывлюсь та цвиточкы збираю.
Гей! щось разомъ мене
За рукавъ узяло:
Я якъ вкопаный ставъ середъ поля,
Озирнувся, зитхнувъ
Тай пытаю: «хто ты»?
—«Я не бійсь мене, я—твоя доля»—
Усмихнувшись якъ, свитъ,
Видказала мени
Гарна дивонька въ билой киреи.
Ще разъ глянувъ пильнійшъ,
Я подався назадъ,
Дивкы-доли злякавшись своеи.
Предъ собою, якъ цвитъ,
Я дивчину узривъ,
Я такои красы ще й не бачывъ,
Очи-наче той жаръ,
А вже станъ то гнучкый,

Личко славне іи та любяче.
Я дывывсь на красу,
Я дывывсь та мовчавъ,
А вона, надъ цвиточкомъ зигнувшись,
Васылекъ пидняла
Тай до мене пруча
Любо, любо мени усмихнувшысь.
—«На серденько, не бійсь!
Квитку цю ты визьмы
Тай въ остане мене теперъ бачышъ,
А якъ гирько тоби
Въ свити стане колысь,
То визьмы квитку цю, та й заплачешь.
Зъ нею въ поле пиды,
Навкругы озирнысь
Тай полегшае серцю твоéму:
Тамъ никого нема,
Не друзей, не людей—
Щыра правда у степу такому.»—

1886

* * *

Якъ зирка на неби зассяе-блысне
И знову геть въ хмару полыне,—
Оттакъ и мене мій коханный любывъ....
Не довго любывъ тай покынувъ.

Просыжую ночи я цили въ викна,
Все зирку шукаю та плачу;
Та марно! не звернется зирка назадъ....
Я й мого мылого бильшъ не побачу!..

1889

БУДЯЧОКЪ.

Про мижъ квитокъ у садочку,
Въ невелыкому куточку,
Будякы рослы.
На выдъ гарни, чепурненьки,
Ярче маку червоненьки
Вси воны булы.
На ныхъ довго я дывився,
Зъ усихъ бильше полюбився
Зъ ныхъ одынъ будякъ.
Все кортыть мене зирваты.
Будяка того узяты—
Якъ зирвать той такъ!
Я й зирвавъ; розсыпавсь въ жмени
Той будякъ, було й въ кишени
Глыци запустывъ.
Вже й упазуху я руку
Закладавъ; таку вже муку
Зъ болисти терпивъ.....
И на що було займаты
Будяка того зрываты?
Хай бы винъ тамъ рисъ!
А теперечкы-возыся,
Зъ рукой хворою носыся,

Хай же ему бисъ!.....
Оттаке воно все въ свити:
Що и въ рожовому цвити
Докы не торкнешъ.
А якъ визьмешъ его въ рукы,—
Наберешся тилько мукы,—
Долю проклянешъ....
И дивчата на симъ свити
Вси: й худенькы, котри й сыти
Ростуть оттаки.
А якъ близьче пизнаете,
То вы й самы дознаетесь,
Що вси—будякы!

Мюнхенъ 1884.

* * *

Липше вылай, попобый
Катуй мое тило,
Могожъ серця не займай—
Воно наболило.

Липше гострый нижъ визьмы,
Щобъ нымъ доканаты;
Тогожъ тилко не робы,
Що бъ зъ другымъ гуляты.

ЛЮБОВЪ.

Перша любовъ е найлипшій цвитокъ:
Чисти слова, слова правды
Зъ чыстого серця течуть якъ струмокъ
Гучно тече всюды и завжды.

Перша любовъ е проминня святе,
Чысте, мовъ сонця проминня,
Перша любовъ не бадилля товсте,
Але для росту насиння.

Втора любовъ—изъ насиння ростокъ
Швыдко росте винъ все въ гору,
Докы не зъявыться зъ его цвитокъ,—
Гарный цвитокъ той въ цю пору!

Втора любовъ е святый каганець,
Чистого серця бажання,
Котре намъ давъ нашъ Велыкый Отець,
Й котре зовется кохання.

Третя любовъ то-кыпуча смола
Въ серци, якъ въ пекли клекоче;
Третя любовъ то порывъ — не слова,
Зъ серця то крыкъ, що е мочи....

Третя любовъ то-вже зирванный цвитъ,
Зъ дерева высохше гылля,
Третя любовъ то завязанный свитъ —
Зъ гарнои квиткы бадилля!

1889.

МОІЙ ЗЕМЛЯЧЦИ Н. З.

Ты родылась въ чистимъ поли,
Якъ въ зеленому садочку
Выростае самъ цвиточокъ:
Винъ маненький выростае,
Стежку самъ соби винъ въ гору
Мижъ травою пробывае,—
Такъ и ты росла едына,
Чорнобровая дивчына.
Маты вмерла, батько хворый
Зъ малыхъ литъ не прывиталы;
И ничого не осталось
Писля матери та батька,
Опричъ торбы зъ лыхомъ, горемъ,
Щобъ сама блукала въ свити
Та шукала своей доли.
И, якъ витеръ пиднимае
Зерно въ поли та уносе
Геть далеко за тры моря,—
И тебе щось такъ вхопыло
Й понесло въ далеки земли
Съ поля вильного простора
Де цвите все й зеленіе.
Не ростыме тамъ цвиточокъ,

Бо земелька тамъ не та вже,
Бо прывыкъ росты на воли:
Винъ родывся въ чыстимъ поли.
Ой гляды дивчыно,
Щобъ тамъ не загыла!
Щобъ своеи доли,
Якъ отой цвиточокъ,
Не занапастыла!

1881.

П И С Н Я.

Любывъ я дивчыну
За карыи очи,
Кохавъ ii щыро,
Кохавъ що е мочи.

Одну тилько й думку
Я мавъ, що про неи.
Мылише не знавъ я
Голубки своеи.

Ти очи якъ зиркы,
А станъ мовъ лозына.....
Сама жъ вона мыла,
Якъ Божа дытына.

Та счастя изъ нею
Мени не далося:
Зъ богатымъ нелюбомъ
Ii жыть довелося.

1889

МОЯ ПЕРША ЛЮБОВЪ.

Я садочокъ розвивъ,
Не велычкый садокъ:
Въ тимъ садку посадывъ
Прехорошый цвитокъ.

Цвитокъ рисъ росцвитавъ,—
Я жъ дывывсь та радивъ,
Докы винъ не завъявъ.....
Я вже билышъ не садывъ

Ныякóго цвитка,
Бо мій першый цвитокъ
Була й перша любовъ!.....
. . . . . .

Съ того часу садокъ
Мій все билышъ завъяда:
За лысточкомъ лысточокъ
Пропада, пропада!

1883

П И С Н Я.

(Зъ нимецького)

Послухай ось, голубко, що спылося мени:
Мижъ ча́ривныць у лиси зъявився я въ тини,
Гарненько воны гралысь та клыкалы мене,
Спивалы солоща́во.... я жъ въ мысляхъ мавъ тебе!

Бо такои гарнои, мылои, якъ ты
Про мижъ чаривныць и въ сви́ти не найты.

Пидъ деревомъ тинявымъ було богато ихъ;
Мене все спокушало до кращои изъ ныхъ.
И други тежъ чаривно все клыкалы мене,
А я не йшовъ, бо въ мысляхъ я мавъ одну тебе!

Бо такои гарнои, мылои, якъ ты
Про мижъ чаривныць и въ свити не найты.

А въ ранци, якъ прокынувся, тебе я знову згадавъ,
Хоть сонъ той предъ очима ще моими винъ стоявъ.
И въ мысляхъ за́вжды у моихъ одна голубко ты....
Для мене въ свити кращои видъ тебе не найты!

Бо такои гарнои, мылои, якъ ты
Про мижъ чаривныць и въ свити не найты.

1888

* * *

И тутъ те саме, що и всюдѐ;
И тутъ жывуть, и тутъ мруть люде,
И сонце свите въ день, спыть въ нóчи,
И тутъ е кари, гарни очи....

Вѣна 1883

НАЧЕ СОНЪ.

Лежу соби я тай миркую.....
Неначе трохы задримавъ:
И ты до мене прылитаешь,
Хоть якъ бы я тебе не гнавъ
Зъ думой сумною видъ себе.
Ты кожній разъ здаешся мени
(Сказать прызнаться правду треба)
Ще краще, ще мылійшъ во сни.
Теперъ нема мени покою,
Ны въ день, ны въ нóчи; ты одна,—
Хоть раны я свои и гою,—
Мене на вики ты звела.
И ось теперъ мени здается:
Шырокый ставъ середъ гайка,
Верба высока нызько гнется,
А ты весéла та прудка.....
Сыдымъ було мы пидъ вербою.....
И горя я тоди не знавъ:
Твій станъ обнявъ одній рукою,
Другою косу росплытавъ.....
А разъ, николы не забуду:
Ты крипко обняла мене,
Й сказала: „я, Петро, не буду

„Для тебе вичною!
„Просты, просты, що такъ дурыла
„И тилько гралася съ тобой!
„Тебе я, Пе́тро, не любыла....
„Кохайся лучше ты зъ другой!
„Николы я ще не любыла.....
„Никого въ свити! и тебе
„Мій мылый, Петро, я дурыла...
„Просты на вики ты мене!....
Теперъ нема мени покою,
Ни въ день, ни въ ночи; ты одна,—
Хоть раны я свои и гою,—
Мене на вики ты звела!

Ос. Корсика-Ajaccio 1883

ИЗЪ НАДСОНА.

Потáй закралась въ мій кутокъ,
Паперъ мою пороскыдáла,
Ось тутъ зробыла чыйсь выдокъ,
А тамъ перомъ щось напысала;
До виршъ моихъ чужый шматокъ
Прыпысанъ жвавою рукою,
А бидный зъ квитокъ мій винокъ
Поскубанъ наче сараною!
О злодійство! я не знайшовъ
Ничого въ купи-все тамъ збыто,
Неначе дощъ бы тутъ пройшовъ
Страшенно та не самовыто.
Изъ кганка дверь хтось видчынывъ,
Газетный листъ знесло до лижка.....
О бидна праця, хто жъ посмивъ
Тебе такъ осміять зъ пидъ тышка.
А якъ зустринемось-почне
Тутъ выбаченія прохаты:
„Була у васъ простить мене,
„Хотила книжку взять читаты,
„Та важко якось и чытать
„Жара.... блукаю зъ хаты въ хату
А вы до себе?... миркувать,

„Святый робитныкъ, чы писаты“?
И хытрымъ поглядомъ вона
Одвиту жде, схылывъ выдочокъ,
А изъ косы ще выгляда
И дрижжыть зъ винка мого цвиточокъ.

1889

ВЕСНЯНКА.

Сонечко зассяло.....
Пташечка зрадила,
Въ гай напъ зелененькый
Въ гости прылитила.

Зъ виточкы на виття
Весело стрыбае,
Писнею своею
Сонце прославляе.

Голосъ наче дзвоныкъ
Въ пташечкы тіеи;
Пирьячко й головка,—
Все до ладу въ неи.

Зъ гилля все на друге
Зна одно-стрыбае,
Писни солощави
Любочци спивае.

Виточка до виткы
Горнется блызенько,
Наче мижъ собою
Люблятся тыхенько.

Все жъ гуртомъ до купы
Сонечку радіе,
Сонечко жъ проминнямъ
Теплымъ всюду гріе.

Проминъ той тепленькый
Въ душу зазирае,
Чыстыи бажання
Зъ видтиль вызывае.....

Въ ментъ такый хорошый
Хочется пожыты.....
Всихъ, якъ тая пташка,
Хочется любыты...

1888

Не вмеръ Даныло—болячка задавыла.

Ой ходыла я
По диброви,
То й не чула я
Дурной мовы.
А пишла разокъ
До криныци,—
Вси крычать въ гудокъ,
Що-до Грыци.
Я жъ зовсимъ Грицька
Не любыла.
До Петра жъ мого
Все ходыла.....
Отъ и весь Вамъ сказъ,
Добри люде!
Не брешить же бильшъ,
Бо грихъ буде!

Мюнхенъ 1884

МÄДСНЕНС WUNSCH.

(Писня до музыкы Шопена)

Чомъ въ небесахъ я не яснее сонце,
Тилько тебе я, мій мылый, и грила бъ,
Не по гайочкахъ,
Не по лисочкахъ,
Не по лугахъ зеленыхъ,—
Завжды до тебе я тилько й свитыла бъ
Промнемъ блескучымъ въ маненьке виконце.

Чомъ я не зъ крыламы пташка маненька,
Я бъ на виконце до тебе бъ литала,
Не по гайочкахъ,
Не по лисочкахъ,
Не по лугахъ зеленыхъ,—
Все бъ про любовъ тоби писни спивала
Писни для тебе одного, мыленький.

1889

ИЗЪ Б. ЛЕВИНА.

Не дывуйся, що у мене
На души, то смихъ, то горе,
Бо тому учывся щыро
Я въ небесъ у степа й моря.

Бо й воны видъ хмары гризной
Бува въ сумъ та въ хмуръ вдаются;
За те-проминъ тилько гляне—
Знову весело сміются.

1886

ЭКСПРОМТЪ.

Дывлюсь я спереди и сзади;
И тутъ и тамъ нимкеня-ты;
Скажи жъ мени ты Бога рады,
Що можно ще въ тоби найты?...

Ще е въ тоби и гордування,
Завзяте, прокляте таке.....
Але звыняй: твое кохання
Не займе й тришечкы мене!

* * *

Щобъ таке скомпонувать,
Щобъ и правды не промовыть,
Щобъ и дуже не збрехать
И людей щобъ не злословыть.....
Щобъ таке скомпонувать?

ИЗЪ О. Н. ЧЮМИНОЙ.

ИЗЪ О. Н. ЧЮМИНОИ.

I.

У кожнего така струна е, що болыть:
Торкны не знáрошна іи—
Въ той самый ментъ вона заплаче й загудыть
Про давни сумни свои дни.

Зъявляются часы бувальщыны уновъ:
До купы радость тутъ и горе.
И знову, якъ и першъ, до серця хлыне кровъ,
Изъ ранъ ще хворыхъ, цилымъ моремъ.

1889

II.

Писля темнои ночи глухóи,
Кризь туманъ та кризь хмары густи,
Знову проминъ блеснувъ предо мною,
Чистый проминъ надіи люб'ви.

Чы положено мріи про счастя
Вамъ, про радость мени нагадать,

Чы и вамъ, якъ тимъ квиткамъ въ ненастя
Въ осены́ всимъ повынно вмырать?

Въ жалкування словахъ не нуждаюсь
И розвагы не треба мени.
Видъ друзей та ворогивъ, признатысь,
Вкрыть я мукы зъумію свои.

Я полыну далеко геть видциль,
Де жытійскый сполóхъ не гуде,
И нихто и николы вже видтиль
Назадъ шляху ныякъ не найде....

1889

XII.

Темна ничъ навкругы́, довга ничъ, ничъ глуха́!
Хочу все щобъ забуть, сылъ забутысь нема!
Витеръ бъе у викно, спива писни сумни́,
А у мене въ души темно наче въ труни.

Яркой зиркою першъ тамъ сіяла любовъ,
Та погасла вона—не засвитытся вновъ,
Першъ у серци моимъ гарна квитка росла...
Збля́кла бидна уразъ—росцвисты не дійшла.

Перше я головы не вклонявъ не предъ кымъ,
А теперъ сылъ нема—я понурый такый;
Прапоръ мій розвивавсь—тоди сылу винъ мавъ,
Та злый ворогъ его диломъ злымъ закалявъ.

То не цвитъ молодый навкругы́ завъяда—
Въянуть мріи мои, зъ нымы все пропада,
Не зъ высокыхъ то горъ полылыся струмни—
А то слезы гирьки, то все слезы мои.

Тымъ-то я у цю ничъ.... а вже ничъ то глуха́!
Хочу все щобъ забуть, сылъ забутысь нема!
Тымъ-то й свиту давно вже не выдно мени
И въ души у моій темно наче въ труни.

1889

IV.

Колы въ серце пораненъ ты дуже,
Колы струмнемъ и слезы течуть,
Маешъ лыхо велыке ты може—
Зробы такъ, щобъ про е́го не чуть.

А нудя́чои муки своеи
Вагу видъ людей заховай;

Голосиння же писни тіеи
Людямъ слухаты ты не давай.

Нехай выдъ въ тебе буде веселый
И зъ усмихомъ на блидыхъ губахъ
Свою долю вкрывай не веселу
И надіи порушени въ прахъ.

И велыкою сылою хити
Пораненнаго на смерть бійця,—
Що бъ не зрадывъ соби ты у свити—
Мовчы та терпы до кинця;

Изъ ватагы хай злои никому
Не почуть голосиння твое,
Хай не знають и мукы тіеи,
Боротьбы хай не взнають твоеи
Даже й ти, хто поранывъ тебе!

1889

БОЖЕВИЛЬНЫЙ.

БОЖЕВИЛЬНЫЙ.

Винъ сміявся, его жъ смиху
Люде дывувалы.
„Отъ веселый, такъ веселый“
Вси було казалы.
Нема въ свити ему лыха,
Й клопиту немае:
Засміется, зарегоче
Й горе забувае.
А у его и симья е,
Жинка е та диты,
Не сумуе и про те винъ,
Де бъ зъ нымы подитысь.
А на двори товаряка
Бидная здыхае,
А вивця (було й ихъ трое)
Й тая пропадае.
„Тато хлиба, мамо хлиба“
Диточки белькочуть,
Жинка плаче та горюе.....
Винъ одно — регоче.
Пройшлы рокы. Володымеръ
Хворый все, блидіе:
А то, наче тая крыга,
Ввесь винъ холодіе.

Жинка бьется, не зна въ свити
Що его й робыты,
Вкоротыла бъ соби вику,
Горе й тутъ: а диты?.....
Стала бъ въ наймы та нездужій
Важко процюваты.....
Не вже жъ въ свити ій повынно
Бидній пропадаты?!...
„Володымыре, мій голубъ,
„Що съ тобою въ свити,
„Подывися жъ ты на мене—
„Тяжко мыни жыты.
„Надъ дитьмы ты сжалься, може
„Въ ныхъ ты найдешь втиху.....
„Якись чудни, не людски все
„Твои страшни смихы“.
Володымеръ на всихъ гляне,
Любо усмихнется,
Потимъ знову своимъ страшнымъ
Регитомъ зальется.
Отакъ жывъ нашъ Володымеръ
Зъ жинкою своею,
Докы зъ горемъ не зустрився,—
Зъ болистью тіею.
А колысь-то, кажуть люде,
Гарно воны жылы,
Всего малы воны въ досталь

Й Господа хвалылы.
А тамъ дали то ще й бильше
Лышенько приспало:
Володымера на вики
Бидного не стало.
Що жъ таке зъ тымъ божевильнымъ
Ско́илося въ свити?
Такъ розсказують про его:
Дило було литомъ.
Йшовъ нашъ бидный Володымеръ
Струмнемъ по узлисси,
Вечерило, мисяць сходивъ—
Гарно було въ лиси.
Ссяе струмень; хвыля хвылю
Швыдко нагоняе,
А видъ мисяця по хвыляхъ
Жваво проминъ грае.
Пишовъ дали Володымеръ
Й разомъ опинывся:
Изъ воры якый-сь то образъ
Супроти зъявывся.
Першъ головка промайнула,
Потимъ вже и плечи.....
Злякавсь, бидный, бо не знавъ винъ,
Що це за претеча.
Такъ винъ стоячи й зостався,—
Зъ миста не воруше,

Затремтивъ нашъ Володымеръ,
Въ грудяхъ вельмы душе....
Лискотарка жъ зъ воды бильше
Й бильше вырынала
Та тонесенькымъ серпанкомъ
Тило все вкрывала.
По водыци у струмочку
Проминъ грае, ссяе,
Лискоторку зъ хвыли въ хвылю
Любенько гойдае.
Дывувавъ нашъ Володымеръ.
Лыхо! що й робыты,
Чы до дому йты скороше,
Чы до неи плыты?....
Бо цикаву вона дуже
Писню заспивала—
Своимъ голосомъ, скрасою
Вéльмы чаровала.
—„Володымере, мій голубъ.
Сырота ты въ свити,
Лынь до мене та зо мною
Вично будешь жыты.
Я для тебе, мій коханный,
Царство все роскрыю
Тебе, радости слезами,
Чыстенько я вмыю.
Въ моимъ царстви, въ цимъ струмочку

Ты найпершымъ будышь
И свою, мене царыцю,
Любо приголубышь.
Тилько вдвохъ и будемъ жыты,
Викъ твоею буду,
Для тебе одного, любый,
Ввесь я свитъ забуду,
Я соромытысь не стану,
Вси мои красощи
За для тебе; возьмы зъ нымы
Все—й мои любощи„.....
Не утéрпивъ Володымеръ,
Крипко сплющывъ очи,
Плыгнувъ въ воду прямо въ хвыли—
Въ струмень такъ и вскочивъ.....
„Ха ха, ха, ха! ха, ха, ха, ха!“
Зразу залунало:
Володымера русалка
Тай залискотала.....
Изъ чаривныхъ рукъ русалкы
Винъ ослобонывся
Та у шыю іи билу
Пазурямы впывся.....
„Буль, буль, буль, буль“ рознеслося—
Въ воду щось упало.....
„Ха ха, ха, ха“ кругомъ знову
Гучно залунало.

Съ того часу реготавъ винъ,
Люде жъ и не знали,
Що за смихъ той; та веселымъ
Бидного прозвалы.

ЭПИЛОГЪ.

А на Йвана на Купала
Рушылы дивчата
До струмочка та до лису
Трохы погуляты.
Биля стумня бурть велыкый
Зъ витокъ поскладалы
Та про Йвана та Купала
Писни затягалы.
Виття разомъ занялося,
Огныщемъ палае,
Черезъ огныще дивчата
Весело стрыбають.....
„Ха, ха, ха, ха“ по узлиси
Разомъ залунало,
Ажъ здригнулыся деревья,
Пташство налякало;
И, злякавшись, зъ деревъ птахы
Зъ гыкомъ познималысь
Та у аери тремтячи
Крыламы махалы.....

Кругомъ стыхло, тилько виття
Въ огныщи трищало;
А дивчата сбылысь въ купу—
Дуже позлякалысь,
Бо на дереви зуздрилы
Супроти у лиси
Володымеръ на мотузку
Божевильный высивъ.

Съ того часу въ тому мисти
Въ праздныкъ на Купала,
Вже дивчата не гуляють,
Тамъ и писень не спивають
Про Йвана Купала.

Гуллй-Поле 1886.

ОГЛАВЪ.

Стр.

1. Доля 5
2. Марне сподиванння 6
3. Хоть горе, хоть радость 8
4. Сонъ 9
5. Якъ зирка на неби 11
6. Будячокъ 12
7. Липше вылай, попобый 14
8. Любовъ 15
9. Землячци Н. З. 17
10. Писня (Любывъ я дивчину). 19
11. Моя перша любовъ 20
12. Писня (зъ нимецького). 21
13. И тутъ те саме, що и всюде. 22
14. Наче сонъ. 23
15. Изъ Надсона. 25
16. Веснянка 27
17. Не вмеръ Данило. 29
18. Mädchens wunsch 30
19. Изъ Б. Левина. 31
20. Экспромтъ. 32
21. Щобъ таке скомпонувать 33

Изъ О. Н. Чюминои:

22. I. У кожнего така струна е 37
23. II. Писля темнои ночи глухои. 37
24. III. Темна ничъ навкругы́ 38
25. IV. Колы въ серце пораненъ ты дуже . . . 39
26. Божевильный 43

ПРОВЕРЕНО 1996 г.

1404